

Мне стало слегка интересно - неужели так себя чувствуют женщины в абьюзивных отношениях? Неужели радость и надежда на лучшее начали преобладать над ужасом, что творится в отношениях?

Дальнейшие размышления привели меня к тому, что в отношениях я выступаю как жестокий муж, из-за чего решила перестать думать об этом. Для начала её нужно освободить любыми возможными способами.

Ритуал не был чем-то особенным. Я нарисовала руну под местом, где мы займёмся сексом. Затем, перед кульминацией я должна буду спросить у неё, станет ли она моей, а та, в свою очередь, должна будет сказать "да". Способ проведения ритуала сам отпечатался у меня в голове, когда я получила навык.

Закончив с начертанием руны, я начала снимать с Джины одежду. Сняв с неё рубашку, я ужаснулась от увиденного. Видимо, её спина приняла всю ярость Деновы. Свежие следы от кнута, из-за чего остались чёткие полосы чуть ли не на всю спину, ожоги, а также глубокая рана на плече, нанесённая ножом. Это проявление жестокости и злобы без какого-либо повода.

Конечно же я знала, почему Денова сделал это. А причина в том, что он мог. Просто мог. Это было ещё одним сообщением для меня. "Беспрекословно выполнять его приказы". Он мог причинить боль Джине или мне, если захочет. Всё дело в контроле, у такого человека, как Денова, он был.

Используя Кошачий язычок, как и в прошлую ночь, я избавила Джину от отметок на теле. Ничего не могла поделать с синяками, но когда мой язык касался худших порезов, они исчезали, словно туман. Проведя языком по всему её телу и отстранившись от неё, я увидела, как напряжение пропадает вместе с болью и дискомфортом. Вскоре, у неё осталось лишь несколько незначительных синяков и передо мной предстала та Джина, которую я знала.

Я повела Джину к нашей с Минь кровати. Минь, вероятно, знала, что так будет и, я чувствую, что та дала согласие на это ранее. Поэтому, я не слишком сильно беспокоюсь о дальнейшем, ведь Джина ещё одна женщина, что небезразлична мне, и Минь должна была понимать, что существуют вещи, которые мне нужно было сделать.

Мне показалось, что, когда мои губы коснулись киски Джины, она взорвалась словно фонтан. Сначала я лизнула её, а затем продолжила есть киску, и уже через минуту, она кончила. Но даже после этого я не остановилась, и вскоре Джина громко застонала. Между тем, её ноги дрожали, и она пыталась оттолкнуть меня, затем попыталась вырваться из моей хватки, кончая снова и снова.

Она полностью отличается от той Джины, с которой я занималась сексом в прошлый раз. Тогда она была тихой и сдержанной. А когда кончала просто кивала в подтверждение. В прошлый раз она тоже сквиртила, но не так бурно как сейчас. Я чувствовала, как её тело изгибается под силой сексуального удовольствия. В какой-то момент, она кончила с такой силой, что её тело изогнулось дугообразной формой, из-за чего я больше не могла достать до её киски язычком.

Во второй раз, когда это повторилось, я схватила её за задницу и опустила вниз, продолжая есть киску, пока та кончала. Кровать почти полностью промокла всего лишь после нескольких её оргазмов. Такого результата я и Минь добивались только спустя несколько распутных ночей.

Мне понадобилось немного времени, чтобы понять, в чём разница. Оказывается, что теперь на ней нет маски. В смысле, она сначала пыталась надеть свою обычную обманчивую маску, но

когда я начала трогать её, обман спал, а Джина стала дикой женщиной. Мне было интересно, был это эффект от искушения, который на расстоянии усиливает любовь или что-то по типу такого. Я спросила её, что происходит, на что она в ответ беззаботно рассмеялась.

Джина тяжело дышала, пока отвечала мне:

— Дело.. дело в том.. что ты правда.. изменилась. Не могу поверить, что.. ты та.. кого я встретила раньше. То, как ты.. трогаешь меня.. это невероятно. Никогда.. никогда я не чувствовала такого.. Если бы я не.. не любила тебя, то, думаю, всё равно бы влюбилась.

— Это хорошо? — спросила я с усмешкой, прежде чем вернуться к тому, что делала до небольшого диалога.

Джина улыбнулась, чтобы спустя секунду застонать. Из-за того, что мои навыки стали очень хороши, Джина больше не могла проявлять сдержанность. Это показывало реальность насчёт тех людей, о ком я думала. Женатый мужчина будет сухим и скучным со своей женой, но в компании с любовницей станет властным и энергичным. Женщина в компании одного мужчины будет сексуально сдержанной, полностью оценить её извращенность можно только с партнером, которого она не боится. Один и тот же человек может отреагировать совершенно иначе, с учётом сексуальной обстановки, где находится.

И хотя Джина теперь не только отличается от себя прежней, но и от Минь. Минь медленно возбуждается. Независимо от того, надета на ней игрушка или нет, она продолжает держать жёсткий контроль над своим телом. Джина более экзотическая, она извивается, пинается, будто её тело имеет собственный разум. Её оргазмы громкие и экспрессивные. Секс с Джиной без маски удовлетворительный и требовательный, в отличие от холодной и собранной Минь.

Когда Джина уже приближалась к очередному оргазму, я, наконец, задала вопрос:

— Ты отдашь свою жизнь мне?

— Да! — ответила она, наполовину застонав и спустя мгновение, свет выстрелил вверх и окружил нас, пока Джина кончала.

Я обняла её и проверила, получилось у нас или нет. Но увидев, что рабский ошейник всё ещё обёрнут вокруг её шеи, я нахмурилась. Осмотрев её статус, моя хмурость ещё больше усилилась.

Джина грустно улыбнулась:

— Я так понимаю, не подействовало?

— Этого.. не должно было быть, — мрачно проговорила я.

— Я предполагала, что такое может случиться, — Джина пожала плечами, — Я надеялась, но, видимо, напрасно.

— Я не понимаю, почему это произошло, мы же правильно провели ритуал. Смертельное проклятие должно было исчезнуть, — я начала волноваться, обдумывая каждый этап, который мы провели.

— Навык, скорее всего, сработал, но Денова всё ещё сильнее. У него более высокий уровень, поэтому его проклятие имеет приоритет. Твой навык мог бы сработать, если бы был третьего

уровня, то сейчас ты просто слишком слаба.

Она утешала меня, но проблема в том, что именно Джина страдает. Денова поработил её и поставил на неё метку смерти. Он жестоко обращался с ней. А теперь я снова почувствовала себя полностью бесполезной. Я до сих пор недостаточно сильна, чтобы сделать это. Я сжала руку до такой степени, что она начала дрожать, пока Джина не коснулась её.

— П.. прости, что обвинила тебя. Я знаю, что ты лишь пыталась выжить. Знаю, что нужно винить Денову во всём этом, а не тебя. Просто Денова умеет копаться в чужих мозгах. Он заставил меня сомневаться в себе. Однако, я скажу то, что говорила раньше. Когда-нибудь настанет день, когда ты победишь его. Просто тогда меня не будет рядом, чтобы увидеть это.

— Ты будешь.. — я подняла голову и посмотрела на неё, пока слёзы текли по моему лицу, — Клянусь.

— Не давай обещаний, которые не можешь сдержать, — на лице Джины присутствовала одна и та же грустная улыбка, — Когда я умру.. пожалуйста, заставь Денову заплатить за содеянное.

Я обняла Джину как можно крепче:

— Когда я убью Денову, ты будешь рядом со мной. Мы заставим его заплатить вместе.

Джина не выглядела убеждённой, но лицо всё равно расслабилось, и она поцеловала меня в ухо, перед тем как отстраниться.

— Спасибо, Ария за напоминание о том, что значит быть женщиной. Однако, несмотря на наши усилия, я до сих пор во власти Деновы и мне придётся вернуться с новостями.

— Ты не можешь к нему вернуться, — я умоляла её.

— У меня нет выбора, как и у тебя. Через несколько недель он ограбит трон, и ты вернёшься к нему в лапы. Стань сильнее, перед тем, как это случится, это твой единственный шанс.

Джина встала и накинула на себя плащ. Под плащом у неё было лишь тонкое, едва покрывающее нижнее бельё, несмотря на то, что за окном сейчас осень и становится довольно холодно ночью. Я беспомощно смотрела за тем, как она подходит, в последний раз улыбается мне, целует, а затем поворачивается и выходит из комнаты. Больше я ничего не видела. Мой лучший вариант потерпел неудачу и сейчас, женщина, которую я поклялась защищать, находится в руках безжалостного ублюдка.

Вытащив кинжал из тумбочки и издав леденящий душу крик разочарования, я ударила подушку перед собой, представляя, что это лицо Деновы. Я сильно ударила подушку, из-за чего кинжал пробил заднюю часть изголовья, послав вибрацию по пальцам. Неважно, насколько сильно я ударю, я всё равно не смогу избавиться от чувства абсолютного провала.

Несколько часов спустя, когда Минь вернулась в комнату, кровать была разорвана на куски. Перья от разорванной подушки были раскиданы по всей комнате, а я лежала спящей в середине всего беспорядка с кинжалом в руке и текущими слезами на щеках.

Она начала убирать и одевать меня, как делала почти каждую ночь.